

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Читайте романы
Марии СПАССКОЙ в серии
«Артефакт & Детектив»:

Роковой оберег Марины Цветаевой

Кукла крымского мага

Безумный поклонник Бодлера

Черная луна Мессалины

Магическая трубка Конан Дойла

Серьга удачи знаменитого сыщика Видока

Волшебный фонарь Сальвадора Дали

Сакральный знак Маты Хари

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Мария СПАССКАЯ

**Сакральный
знак Маты Хари**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С71

Оформление серии *С. Курбатова*

Оформление обложки *Н. Кудря*

Спаская, Мария.

С71 Сакральный знак Маты Хари / Мария Спаская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-92480-6

Знаменитая танцовщица Мата Хари тщательно скрывала, что на самом деле почти не умеет танцевать. Производить впечатление на публику ей помогал медальон служительницы храма Шивы, который она получила во время службы мужа на Суматре. Когда она продала медальон, удача отвернулась от Маты Хари — молодой любовник отказался от нее, а ее шпионская деятельность закончилась плачевно... Известный в прошлом хоккеист Константин Маслов испытывал противоречивые чувства: с одной стороны, он был счастлив, что скоро женится на Вике, с другой — переживал, ведь раньше она была невестой его сына Максима. Конечно, в день помолвки Максим устроил скандал. А ночью случилось ужасное: Вику обезглавили, а вместе с ее головой исчезла и коллекция восточных редкостей Маслова, главным экспонатом которой был медальон Маты Хари...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Спаская М., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-92480-6

ООО «Издательство «Э», 2016

Москва, наши дни

Место назначения находится справа, — бесстрастно сообщил механический голос навигатора, и я, включив поворотник и вильнув рулем, прижалась к обочине.

Потянулась на пассажирское сиденье, открыла сумочку, вынула ежедневник и еще раз сверилась с адресом. Все верно. Улица Баррикадная, ночной клуб «Амадеус». Достала из держателя на лобовом стекле смартфон, вышла из режима навигации и набрала номер Сирина. Олег ответил сразу же, как будто только и ждал моего звонка.

— Где тебя носит? — в голосе сквозило раздражение.

— Олег, я на месте, — откликнулась я. — В пробке застряла.

— Говорил, приезжай на метро, — нравоучительно затянул Сирин. — Опоздали мы, Берта. Матушкин уже подцепил себе барышню и прекрасно проводит время.

— Это ничего, — бодро откликнулась я. — Дождись, когда его подруга отправится в дамскую комнату, и пусти в ход вариант «Б».

— Не учи ученого.

— Нет, правда, — подбавила я в голос убедительно-льстивых ноток. — На моей практике еще ни одна красотка не отказывалась. Сейчас шефу позвоню, предупрежу, что вы приедете. Матушкин за каким столом?

— Он в белой тенниске и голубых джинсах, сидит за вторым столиком от входа. Его подруга — длинноволосая блондинка в золотом топе и мини-юбке. На сумке череп из стразов.

— Поняла. Я буду поблизости и очень надеюсь, что ты уведешь девицу как можно быстрее.

— Упреки не по адресу, — проворчал Олег. — Это не я опоздал на полчаса, а ты.

Я созвонилась с непосредственным начальством, предупредив о скором визите Сирина, и, подкрасив губы и проверив макияж, вышла из машины. Помахивая сумочкой, разболтанной походкой постоянной посетительницы значных мест направилась к дверям кабака. И, не доходя, услышала сзади неприятный фальцет:

— Такая красивая и одна. Нехорошо! Надо бы исправить.

Обернувшись, я уперлась взглядом в широкую спортивную грудь, обтянутую красной майкой с символикой России. В мощном кулаке были зажаты четки, которыми поигрывал общительный спортсмен.

— И как нас зовут? — допытывался верзила.

Я подняла глаза и увидела улыбающееся круглое лицо. Есть люди, в принципе не страшные, но когда они улыбаются, их улыбка становится похожей на волчий оскал. Таким и был мой собеседник. Глядя

на меня крохотными серыми глазками, он агрессивно скалил зубы и всем своим видом показывал, что с ним лучше не спорить, а подчиниться грубой силе, ответив на интересующие его вопросы и проследовав в нужном ему направлении.

Я не стала спорить, я позвонила Сирину.

— Мне войти не дают, — сухо сообщила я и дала отбой.

— Э, че ты гонишь? — насупился уличный приставала. — Кто это тебе войти не дает?

Не считая нужным отвечать, я молча смотрела на двери ночного клуба, которые вскоре распахнулись, выпустив Олега. Играя желваками на бесстрастном лице, Сирин устремился ко мне, и под его пристальным взглядом человек в спортивной майке непроизвольно попятился назад. Нельзя сказать, что Олег чересчур раскочан или выделяется в толпе повадками боксера. Невысокий, точно скрученный из жил, с прямоугольным лицом и квадратным подбородком, он обладает загадочной харизмой, и достаточно лишь поймать на себе его стальной непроницаемый взгляд, как сразу же хочется оказаться как можно дальше и по возможности с ним больше не встречаться. Застыв неподалеку от меня, Сирин понаблюдал, как поспешно ретируется детина в красной майке. Когда путь был свободен и я процокала мимо него каблуками, заходя в клуб, Сирин чуть слышно прошептал:

— Еще один твой косяк, Лисанге. Нас не должны видеть вместе.

Сделав вид, что не расслышала, я спустилась по ступеням, прошла через полутемный холл, устре-

милась в гремящий музыкой зал и отыскивала глазами объект. Развалившись на угловом диванчике, Матушкин расслаблялся в компании развязной девицы, выглядел беспечным и веселым, именно таким, как нужно. Практически пустая бутылка джина была мне только на руку. Выбрав точку, откуда хорошо просматривался столик Матушкина, я прислонилась к стальной колонне и стала ждать. Нестерпимо грохотала музыка, мимо сновала развлекательная молодежь, и время от времени кто-нибудь из ловеласов предпринимал попытки вовлечь меня в беседу, но я лишь отмахивалась, краем глаза держа в поле зрения выжидающего за барной стойкой Олега.

После того как официант заменил опустевшую бутылку джина на новую, не забыв принести для дамы сухое мартини, блондинка поднялась из-за стола, склонилась к Матушкину, перекрикивая музыку, что-то ему сказала и, дождавшись расслабленного кивка кавалера, припустила в сторону дамской комнаты. Олег покинул высокий барный табурет и, лавируя среди распаренных тел танцующих, направился за подругой Матушкина. Я двинулась следом, наблюдая за происходящим. Сирий прохаживался неподалеку от ватерклозета, делая индифферентный вид, пока дверь не распахнулась и блондинка не выпорхнула прямо к нему в руки. Пристально взглянув на нее, как только он умеет, Олег начал говорить. Я стояла в отдалении, но отлично знала, о чем идет речь, как будто слышала каждое слово.

Вот Сирий рассказывает доверчивой красоте, что он — устроитель международных боксер-

ских боев, и этим вечером у него случился форс-мажор — внезапно заболела одна из девушек, выносящих на ринг таблички. Он туда, сюда — никто из знакомых девчонок не может ее заменить, у всех свои планы. Тогда он пришел в этот клуб, потому что помнит, что тут самые классные девушки. Окинул взглядом зал и увидел ее — очаровательную блондинку в золотом топе и с фантастически красивыми ногами. Не согласится ли она стать на этот вечер ринг-гел? Деньги заплатят хорошие, и делать ничего особенно не нужно. Просто ходи себе в купальнике по рингу и улыбайся в камеру. Конечно, купальник дадут! Ну да, будут снимать! Само собой, покажут по телевизору!

Глядя, как хищно блеснули глаза Сирина, я поняла, что цель достигнута и помеха устранена. И точно, подхватив девушку под руку, Олег повел ее к лестнице, чтобы отвезти в офис и допросить с пристрастием по интересующему нас делу. Подождав, пока парочка скроется за дверью, и для верности повременив еще немного, я развернулась и направилась к столу осиротевшего клиента. Перебравший Матушкин дремал, откинувшись на низкую спинку дивана. Нашупав в кармане диктофон, я включила прибор на запись и, заранее улыбаясь, опустилась рядом с объектом. Тронув его за колено и как бы случайно забыв убрать руку, я проговорила:

— Я присяду, не возражаете?

Парень открыл глаза и с недоумением уставился на меня. Затем разлепил запекшиеся губы и хриплым голосом ответил:

— Сиди.

Затем его взгляд сделался более осмысленным, и он удивленно выдохнул:

— Ты кто?

— Я Берта.

— А Ленка где?

— Это блондинка, с которой ты ужинал? Она только что ушла с Олегом. Знаешь Олега? Ну как же! У него еще такая обалденная машина! Синяя «Феррари»! Красавица! А скорость развивает! Я бы не отказалась на такой прокатиться. Тебя как зовут?

— Алексей, — оторопел объект. Но я знала, что делаю. Бывают ситуации, в которых напор и натиск поистине творят чудеса.

— Слушай, Леш, — интимно продолжила я, поддвигаясь поближе к парню и наклоняясь к самому его уху — так, что мои волосы касались его щеки. — Честно тебе скажу, всегда мечтала заняться сексом в такой вот тачке. У тебя случайно нет приятеля на «Феррари»? Прямо сейчас бы ему отдалась.

Реакция оказалась ожидаемой. Сон Матушкина как рукой сняло. Глаза оживленно заблестели, и парень возбужденно проговорил:

— Слушай, как тебя там, а красная «Феррари» подойдет или тебе только синяя?

— Да мне пофиг, — прищурилась я. — Сойдет и красная. Звони своему другу.

— Это моя тачка, — горделиво приосанился Матушкин.

Я вложила в голос весь эротизм, отпущенный мне создателем, игриво протянув:

— Ты как, не против?

— Поехали, — решительно поднялся он с дивана и, ухватив меня за руку, потащил за собой к выходу.

Перед клубом тосковали таксисты, и Алексей устремился к ближайшему.

— Шеф, в Нижние Мневники, только быстро! За пару минут доедешь — плачу два счетчика.

Полночь давно миновала, неизменные московские пробки схлынули, и до Мневников мы домчались и в самом деле за считанные минуты. И, следуя указаниям Матушкина, свернули в гаражи, длинной шеренгой выстроившиеся вдоль заброшенного железнодорожного полотна. Отпустив таксиста, Алексей отпер ничем не приметную железную дверь где-то в середине гаражного ряда и потащил меня внутрь. Что и говорить, момент был неприятный. Если бы захотел, Матушкин мог сделать со мной все что угодно и никто никогда не узнал бы о моей печальной кончине и месте последнего упокоения, настолько заброшенной выглядела местность. Но парень был не убийца, я специально проверила его психологический профиль и потому держалась уверенно и дерзко.

Подошла к машине, провела рукой по гладкому красному боку. Она. «Ferrari 250 GT SBM California Spyder», 1961 года выпуска, выставленная на торги в мае американским киноактером Джеймсом Коурном за десять миллионов восемьсот девяносто тысяч долларов. Купила раритетную машинку некая дама из России, пожелавшая остаться неизвестной, и подарила своему любовнику — Алексею Матушкину. Юноша машину застраховал на кругленькую сумму, и надо же случиться такому несчастью —

ровно через неделю раритетное авто угнали! Но, как говорится, и на старуху бывает проруха. Большой ценитель женщин, Матушкин погорел на своей страстишке — любви к слабому полу. Вот прямо сейчас и погорел. Оглядевшись по сторонам, я капризно протянула:

— Тачка хорошая, а чего здесь все так загажено? Здесь мне как-то не комильфо.

— Гараж как гараж, — смутился Матушкин, оглядывая бетонный пол и замасленные канистры на полках.

Полагаю, гараж был съемный, ибо никакой информации об этом месте к нам не поступало.

— Слушай, а давай махнем в «Зурбаган»? Это здесь, недалеко. Шикарный жилой комплекс. Встанем на набережной, займемся любовью на природе, там вид на Москву-реку знаешь какой потрясающий? А потом ко мне поднимемся, кофейку попьем. Родители на даче, никто не помешает.

— Да ну, давай здесь, — не слишком уверенно откликнулся парень, пошатываясь от раздражающих душу сомнений и выпитого спиртного.

— Здесь не хочу, тут воняет, — упрямылась я, держа свою жертву.

— А, хрен с тобой, поехали, — махнул он рукой, подходя к заваленной хламом полке, запуская пятачок в ржавую банку из-под краски и извлекая ключи.

Матушкин распахнул гаражные ворота, сел за руль, завел мотор и выгнал любовно надраенный до зеркального блеска спорткар на улицу. Потом он запер двери гаража и с заявленной производи-

телем мощностью мотора в двести семьдесят семь лошадиных сил понесся на Щукинскую. Я молила только об одном — чтобы нас не задержала дорожная полиция. В принципе это тоже был неплохой вариант, но испортил бы весь задуманный эффект. Стремительный полет красный болид закончил у первого КПП, лихо затормозив перед шлагбаумом. Я достала из сумочки пропуск и приложила к валидатору. Шлагбаум медленно пополз вверх, пропуская нас, и, сорвавшись с места, раритетный «Феррари» влетел на территорию «Зурбагана». Проехал между вторым и третьим корпусами и свернул на набережную. Промчался до самого ее конца и резко затормозил перед кованой оградой, заглушив мотор.

— Ну, здесь тебе норм? — потянулся ко мне Матушкин.

— Угу, — кивнула я, краем глаза наблюдая, как к нам подъезжает машина Олега и встает так, чтобы блокировать пути к отступлению.

Пока Матушкин гладил мои колени, забираясь дрожащей от возбуждения рукой все выше и выше под юбку, Сирин, выбравшись из машины, подошел к «Феррари» и постучал в лобовое стекло. Вздвогнув, Матушкин дернулся, выматерился и схватился за ключ зажигания, собираясь ретироваться. Но спорткар был заперт — впереди виднелась ограда, позади вплотную прижалась машина Олега. Мой напарник косточкой согнутого пальца снова постучал в окно и, повысив голос так, чтобы было слышно в наглухо задраенном салоне, прокричал:

— Господин Матушкин! Какая удача! Ваша машина вовсе не похищена! Полагаю, страховая компания, интересы которой я представляю, вам больше ничего не должна! А вот следственные органы, скорее всего, вами заинтересуются!

И тут Матушкин все понял. Лицо его перекопилось, глаза налились кровью, и он рванулся ко мне с кулаками.

— Сука! — взревел он. — Вот сука! Это ты меня подставила!

Я проворно распахнула дверцу и выскочила, почти вывалилась на асфальт из салона авто. Олег подхватил меня и поставил на ноги. И, критически оглядев, уточнил:

— Цела?

Следом за Сириным с трудом выбрался из машины Владимир Ильич, не без сарказма называемый Олегом «Вождь».

— Невредима? — пробасил шеф, отдуваясь, как после забега. Слишком тучный, он часто мучился одышкой и непрестанно промокал платком высокий лоб и толстую шею.

— Угу, — буркнула я.

— Тогда марш домой! — скомандовал Владимир Ильич. — Олег тебя отвезет, а я до приезда полиции покараулю этого красавца, чтобы не сбежал.

— Что, даже чаю не попьем? — насупилась я, рассчитывая подняться в офис и хлебнуть кофейку с бисквитом, который, как я помнила, завалился в шкафчике.

— Эх, Берта, Берта, ничему тебя жизнь не учит! Если бы моя Танюша шлялась ночами по кабакам,

а под утро торчала в офисе, вместо того чтобы безмятежно спать в своей девичьей кровати, я бы ей всыпал по первое число, — подталкивая меня в спину в сторону своего «Форда», назидательно говорил Олег. — Я тебе, конечно, не отец, но с недавних пор несу за тебя ответственность.

Вот честно, я ему ужасно благодарна и только потому стараюсь не перечить. Олег спас меня от тюрьмы. Спас ценой своих погон, вылетев из полиции за то, что развалил уголовное дело, сулившее мне пять лет колонии общего режима. Все стало плохо, когда мама получила в своем институте повышение. Мы переехали из Якутска в Москву, и я оказалась совсем одна в чужом незнакомом городе. Как я закончила школу — сама не знаю. Сколько себя помню, мама все время проводила на работе, исследуя реакцию лабораторных мышей на разрабатываемый препарат от аллергии. Возможно, что это великая миссия, и она стоит того, чтобы предоставить семнадцатилетнюю дочь самой себе, но мне от этого было не легче. В школе я так и не нашла друзей, прослав среди одноклассников безответной тихоней, которая не может за себя постоять.

— Рыжая уродина! — кричали мне вслед. — Копотая дура!

Стараясь не привлекать внимания, я до десятого класса сразу же после занятий стремглав бежала домой и робко сидела в своей комнате, читая книжки, но потом непреодолимая потребность любить и быть любимой погнала меня на улицу. По телевизору часто рассказывают про секты, члены